

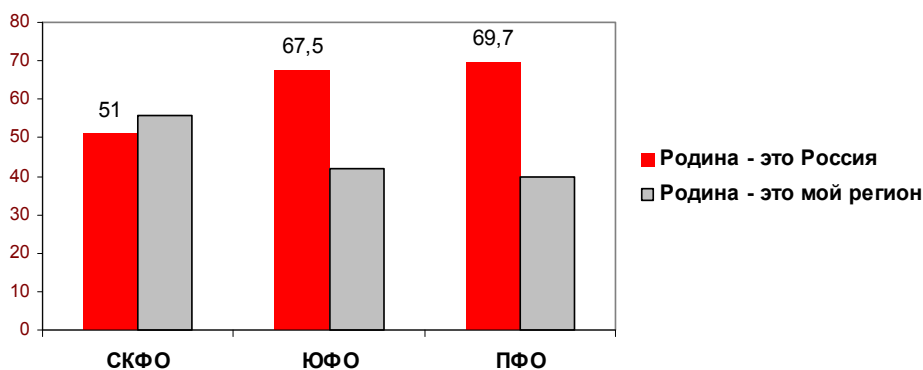
СОВЕТ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ

«Самоидентификация студенческой молодежи» по итогам исследования в полиэтничных регионах России (выполнен Распределенным научным центром межнациональных и религиозных проблем Минобрнауки и РАН)

1. Для современной российской молодежи характерно чувство сопричастности с Россией. Большинство опрошенных (4 квартал 2013 г.) молодых жителей многонациональных регионов **видят своей родиной всю страну Россию – 66%** и ставят на первое место среди всех других предложенных ответов. Среди молодых представителей регионов сильна региональная идентичность – **43% опрошенных связывают образ Родины со своим регионом**, а также и местная идентичность – **38% считают своей Родиной место проживания**.

Региональный патриотизм особенно развит в регионах Северного Кавказа. Здесь студенческая молодежь в представлениях о Родине как бы балансирует между общероссийским самосознанием и региональным патриотизмом. Более

половины опрошенных молодых жителей Северо-Кавказского федерального округа

(56%) ассоциируют Родину со своим регионом и половина (51%) ассоциируют Родину с со страной в целом. Для сравнения: в Южном федеральном округе значимость региона ниже (43%), а страны – выше (67%), а в Москве соотношение в пользу страны выражено еще сильнее (17% - за регион, 69% - за страну).

2. Молодежь многонациональных регионов едина в своем восприятии Родины через официальный общегражданский нарратив (89% опрошенных), т.е. для большинства молодежи Родина ассоциируется с атрибутами и символами Российского государства – российским гербом, гимном и флагом.

Региональная символика заметно проигрывает общегосударственной – молодежь полиэтнических регионов с символами региона (региональной символикой, гербом и гимном) Родину ассоциирует лишь в 7% случаев.

Студенчество СКФО чаще других определяет Родину, прежде всего, через символы российской государственности. Здесь, видимо, сказывается активная образовательная политика, многочисленные меры по социализации кавказской молодежи в общероссийском контексте. Но для северокавказского студенчества ассоциирование Родины и России часто лишено эмоциональной и ценностной нагрузки, страна – это просто географическое место на карте.

Среди московского студенчества в качестве символа Родины менее востребованы общегосударственные атрибуты – 61% указали на государственные атрибуты, ассоциируемые с Родиной, в то время как в ПФО, СКФО и ЮФО – 90% и более.

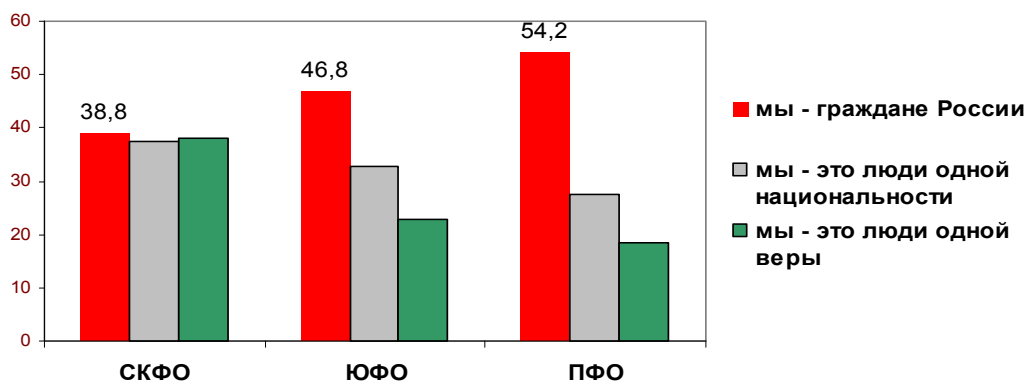
3. Почти половина студентов определяют себя через идентичность «мы – граждане России» (49% опрошенных). Гражданская идентичность проигрывает только «ближнему кругу» - членам семьи («мы – это моя семья», 78%; «мы – это мои друзья», 68%).

Религиозная и этническая идентичность в молодежной среде не является

доминирующей в сравнении с семейной и гражданской.

Студенчество СКФО по значимости гражданской идентичности приближается к средним показателям опроса. Вместе с тем, *среди северокавказской молодежи популярность гражданской идентичности («мы – граждане России», 39%) практически равна этническому и конфессиональному самоопределению.* Более чем в других регионах, среди молодежи Северного Кавказа популярна идея солидарности с людьми тех же традиций и обычаев (22% против 13% в Москве), и одновременно меньше всего солидарность с носителями русской культуры (4% против 19% в соседнем ЮФО).

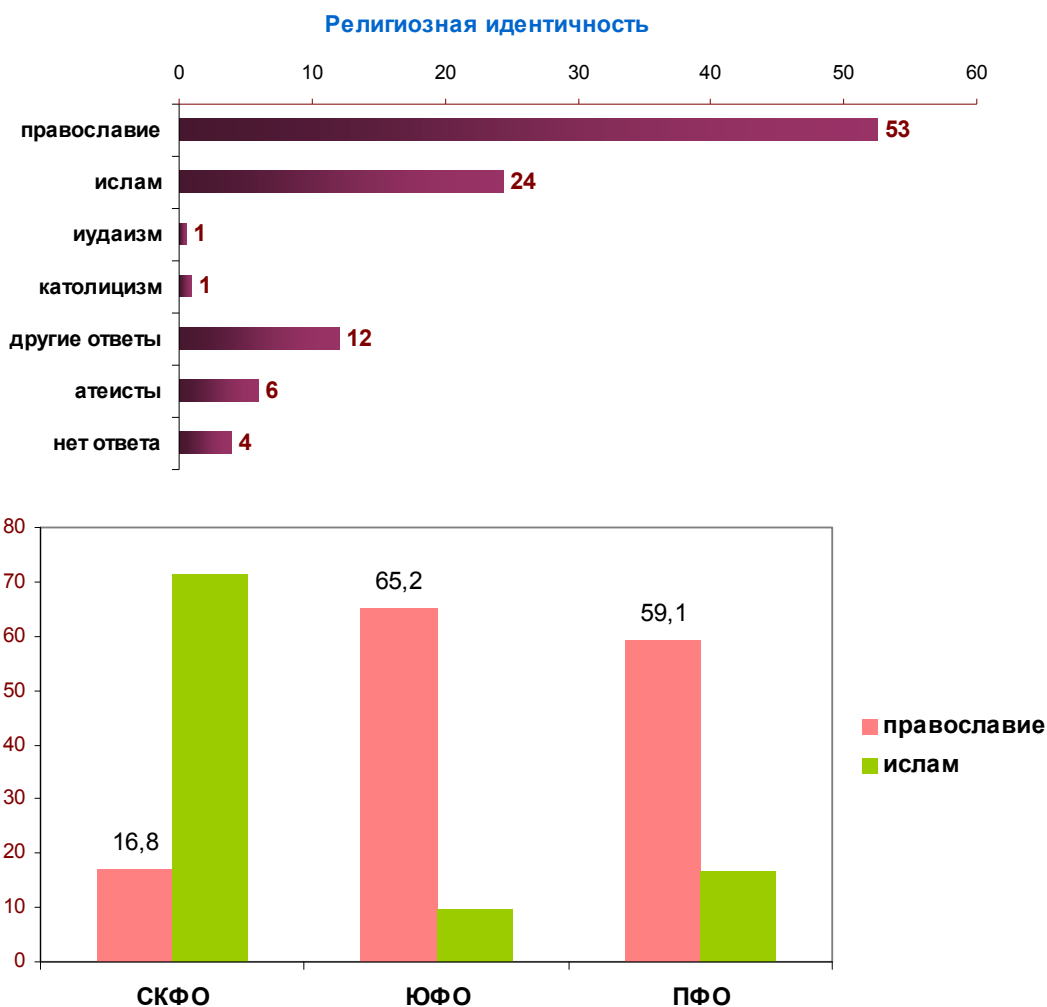
Иная ситуация в Приволжском федеральном округе, где характерно этническое и конфессиональное многообразие населения. У студентов ПФО гражданская идентичность (54%) заметно преобладает над этнической (28%) и конфессиональной (18%).

Среди московских студентов более других распространены не гражданские, а «частные» формы самоидентификации – сопричастность семье (84%), друзьям (73%), товарищам по работе и учебе (52%), людям той же профессии (27%). Для московского студенчества менее характерна идентичность «мы – граждане России» (35%).

4. Среди российского студенчества невысока популярность этнической идентичности как личного символа и повседневной необходимости. Особенно в этом смысле отличаются москвичи, четверть которых (24%) во время опроса заявила, что о своей этнической принадлежности задумаются редко. *Более других на своей этнической принадлежности настаивает молодежь СКФО – половина опрошенных (55%).*

Большинство респондентов определили себя русскими. Для многих опрошенных категория русский несет, прежде всего сколько культурный контекст. Большинство участников опроса полагают русскими тех, кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры (38%). Определения русскости через «кровные» атрибуты, по происхождению – менее популярны (23%).

5. Подавляющее большинство опрошенных студентов (79%) причисляют себя к той или иной российской конфессии. В среде современного студенчества присутствуют и секулярные настроения – 6% определили себя атеистами, 8% - агностиками. Наиболее «оторванным от религии» является студенчество Москвы.

6. Половина студенческой молодежи многонациональных регионов заявила, что испытывала **чувство стыда за свою страну** (49%). Обычно мотивируют такие чувства проблемами внутривнутриполитического устройства и госуправления. Внешняя политика вызывает негативные чувства лишь у 7% опрошенных; неудачи России в международной конкуренции (спортивные соревнования, научные достижения, различные рейтинги эффективности государств) – у 11%. Следует учитывать, опрос проводился до зимней Олимпиады в Сочи. Олимпиада и события на Украине, особенно воссоединение Крыма в Россией, оказали очень сильное влияние в пользу роста российского патриотизма и чувства гордости за страну и политику ее руководства (это показал опрос ИЭА РАН совместно с «Политех» для Общественной палаты РФ в мае 2014 г.).

7. Для российского студенчества не характерны ощущения подверженности дискриминации. Но 25% студентов указали, что испытывали дискриминацию из-за возраста, еще **15% сталкивались с дискриминацией в свой адрес по национальной принадлежности**, 14% - по гендерной принадлежности, 13% - по **идейно-политическим убеждениям**. 8% подвергались дискриминации по вероисповедания, **5% сталкивались с дискриминацией своих прав в связи с российским гражданством**.

Студенчество Северного Кавказа чаще других подвергалось дискриминации по национальному (20%) и конфессиональному (14%) признакам. Москвичи, по их мнению, чаще сталкиваются с возрастной (42%) и гендерной (25%) дискриминацией, а также из-за идейных воззрений (20%) и российского гражданства (9%).

8. Среди российского студенчества одновременно распространены идеи социального мира и антимиграционизм. Равным является количество тех, кто говорит: «представители отдельных национальностей более склонны к совершению преступлений» (36%), и тех, кто говорит, что такие идеи распространяют провокаторы межнациональных конфликтов.

Молодежь скептически в отношении к мигрантам – 36% полагают, что «никакие трудовые мигранты не нужны России» и 20% считают, что стране нужны лишь временные мигранты. Лишь 13% поддерживают идею интеграции трудовых мигрантов.

В среде студенческой молодежи распространены идеи неприязни – 43% респондентов заявили, что мигранты «не уважают традиции, язык местных жителей, и это порождает конфликты», еще 33% полагают, что мигранты «отнимают рабочие места у местного населения», 41% обвиняют мигрантов в отсутствии компетенции и навыков, 12% - в том, что они «захватывают целые сектора экономики». Сторонников положительного отношения к мигрантам – меньше скептиков. Чаще других о том, что мигранты не уважают традиции принимающего сообщества, говорят студенты Москвы (62% против 17% в СКФО). А сторонников идеи «мигранты отнимают рабочие места» больше в ПФО (36%).

Примечания:

Были опрошены 5 237 студентов, проживающих в Южном Федеральном округе, Северокавказский Федеральный округ, Поволжский Федеральный округ и в г. Москве.

Были опрошены студенты, проживающие в Дагестане (2,8%), Ингушетии (2,7%), Кабардино-Балкарии (2,8%), Карачево-Черкесии (2,7%), в Ставрополе (2,3%), Чечне (2,7%), в Республике Северная Осетия-Алания (2,3%), в Башкирии (5,7%), Волгоградской области (6,6%), в Кирове (5,7%), Краснодарском крае (5,7%), Марий-Эл (5,7%), Мордовии (5,7%), в Оренбурге (5,7%), Ростовской области (5,7%), Самаре (5,7%), Саратове (5,3%), Татарстане (5,7%), Удмуртии (5,7%), Чувашии (5,7%) и в Москве (6,7%).

В соответствии с выборкой исследования участие в опросе приняли студенты ВУЗов и факультетов различной специализации (технической (39%), гуманитарной (36%), медицинской (26%), обучающиеся на различных курсах (1-2 курсы, 3 курс, старшие курсы), студенты как бюджетной, так и контрактной, как на очной, так и на заочной формы обучения. Участниками опроса стали 20,3% первокурсников, 15,1% - второкурсников, 21,5% третьекурсников, 22,1% четверокурсников, 18,1% пятикурсников, 2,9% обучающихся на 6-7 курсах медицинских вузов.

Большинство (64%) опрошенных студентов обучаются на очной бюджетной основе, 32% - на очной платной, 1,4% опрошенных – студенты очно-заочной и еще 3% - студенты заочной формы обучения.

Директор ИЭА РАН, академик РАН

В.А. Тишков

30.06.2014